

ской отчетности, лицами, получившими доступ к этой информации, говорится и в Федеральном законе РФ №129-ФЗ от 21.11.1996 г. в статье 10 «О бухгалтерском учете».

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования предусматривает и ст. 161 УПК РФ.

Эксперт не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК. За разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Как видим, законодательство РФ в достаточной степени гарантирует соблюдение коммерческой тайны, в том числе и при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы по уголовному или гражданскому делу, при проведении ревизии или аудиторской проверки.

М.А. Тарасов*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время в науке не сложилось единого мнения относительно понятия технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве. Несмотря на закрепление в УПК РФ 2001 г. термина «техническое средство», в литературе по-прежнему ведутся дискуссии по поводу допустимости этого понятия, вносятся предложения по изменению законодательства и отказа от термина указанного¹. Это дает повод вновь обратиться к рассмотрению данной проблемы. Для этого, прежде всего, необходимо определить понятие «техника».

Изначально под техникой понималась совокупная характеристика навыков и приёмов, используемых в какой-либо сфере деятель-

---

* © Тарасов М.А., 2008

Тарасов Михаил Александрович — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, заведующий лабораторией криминалистических исследований, Самарский государственный университет

ности человека (от греч. *technē* — искусство, ремесло, мастерство). Сейчас это слово также используется для обозначения «совокупной характеристики навыков и приёмов, используемых в какой-либо сфере деятельности человека»², часто в искусстве, например «техника танца».

Со временем, в ходе развития машинного производства, возникло и другое понимание техники — как «совокупности средств труда в системе общественного производства»³, причем, как правило, имелось в виду только материальное производство, с которым и соотносилась техника, что обедняло понятие, т.к. технические средства использовались и в других сферах общественной жизни. В литературе справедливо указывают и на некорректность употребления по отношению к технике словосочетания «средства труда»⁴, т.к. существует множество «нетрудовых» технических средств (например, оружие и военная техника), равно как и многие средства, применяемые в трудовой деятельности, нельзя отнести к техническим (вода, животные и пр.).

Появляются и новые определения понятия «техника», отходящие от узкого понимания техники как средств труда, например, определение, данное А.А. Подопрigorой: «... Техника есть средства познания, преобразования и использования сил природы, закономерностей, свойств и явлений материального мира в целесообразной деятельности человека»⁵, которое подразумевает не только «трудовую» технику, но и любую другую, которая создается для целесообразного использования человеком.

В настоящее время под техникой понимается, прежде всего, «совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непроеизводственных потребностей общества»⁶. В данном определении можно выявить несколько образующих его признаков: 1) искусственность («создаваемых»), 2) целевой характер («осуществление процессов производства и обслуживание непроеизводственных потребностей общества»)⁷. Справедливо также указание на такие признаки, как материальность этих средств и их системность⁸, которые хотя прямо и не вытекают из приведенного определения, но, на наш взгляд, обусловлены их сущностью.

Первичными структурными элементами в системе техники являются конкретные технические средства, к которым относят раз-

личное оборудование, приборы, инструменты и приспособления. И хотя в уголовно-процессуальном законодательстве не определено понятие технических средств, они упоминаются в общем виде (см., например, формулировки: «Могут применяться технические средства» — ст. 164 УПК РФ, «снимать копии... с помощью технических средств» — ст. 42 УПК РФ и др.), полагаем, что под техническим средством, используемым в уголовном процессе, можно понимать искусственно создаваемое материальное средство человеческой деятельности, используемое для обслуживания потребностей сферы уголовного судопроизводства.

Для обозначения технических средств в уголовном судопроизводстве в литературе получили широкое распространение два термина: «научно-технические средства», «техничко-криминалистические средства».

Существует мнение о невозможности провести между ними четкую границу⁹, однако в рамках данного исследования это необходимо сделать, чтобы исключить несправедливое отождествление разных по содержанию понятий¹⁰. Кроме того, по-нашему мнению, их содержание не вполне соответствует как позиции законодателя применительно к УПК РФ, так и современным реалиям уголовного судопроизводства.

Термин «научно-технические средства»¹¹ обосновывается, прежде всего, тем, что начиная с рубежа XIX-XX вв., а особенно в период научно-технической революции (со 2-й половины XX в.) разработка технических средств ведется на основе не столько практического опыта, интуиции и многочисленных проб, сколько науки. Техника становится «овеществленной силой знаний»¹², а научные знания, воплощенные в техническом средстве, делают его «научно-техническим»¹³.

Однако А.А. Эксархопуло верно указывает, что придание общетехнического характера термину «научно-техническое средство» не имеет основания, т.к. его невозможно встретить ни в одном литературном источнике, далеком от правовой и криминалистической тематики¹⁴. Справедливо отмечено, что в словарях, книгах по истории техники и тем более в собственно технических работах для обозначения приборов, оборудования и других технических устройств любого уровня «научности» используется термин «технические средства».

И выглядит довольно странно, что технические средства становятся «научно-техническими» лишь оттого, что попадают в сферу уголовного судопроизводства¹⁵.

С этим мнением согласны Р.С. Белкина¹⁶, О.Я. Баева¹⁷ и другие ученые, отмечавшие «излишнюю претенциозность» определения «научно-технический» применительно к таким простым техническим средствам, применяемым в криминалистике, как молоток, шуп, валик и пр.

Такое терминологическое нововведение, как «научно-техническое средство», выглядит несостоятельным, на наш взгляд, еще и ввиду того, что ему изменение сферы применения технического средства не прибавляет ему «научности», какие бы научно-технические идеи изначально не были в него заложены. Определение «научно-технический» можно встретить для обозначения некоторых явлений действительности (прогресс, деятельность, творчество, идея и пр.), но никак не применительно к их материализованным воплощениям, какими бы прогрессивными в научном плане они ни были.

Научно-техническими средствами предлагают называть не только собственно технические средства, но еще и «систему технических средств и методов их применения»¹⁸. В таких случаях говорят о так называемом узком и широком понимании этого термина¹⁹. Также предлагают считать, что дефис в термине «научно-техническое средство» равнозначен союзу «и» (т.е. «научное и техническое») и, таким образом, в этом понятии объединяются технические средства всех уровней и научности²⁰. Следуя такой позиции, Д.В. Зотов определяет научно-технические средства как «технические средства и научно состоятельные способы (методики) их применения, используемые в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом»²¹.

Однако следует, на наш взгляд, согласиться с мнением А.А. Эксархопуло о недопустимости объединения в одном понятии «научно-техническое средство» и средств науки, условленных современным развитием техники, и средств техники, условленных научными разработками.

К тому же, как справедливо отмечает Д.В. Зотов, сторонники определения научно-технических средств как совокупности технических средств и методов их применения при дальнейшем раскрытии проблем этого общего термина усекают их до технических средств,

а методам их применения не уделяют должного внимания²², что еще больше ставит под сомнение необходимость этой терминологической новации.

Если сама целесообразность добавления словообразующего элемента «научно-» вызывает дискуссии в теории, то предложения отдельных авторов²³ о введении его в текст УПК РФ вообще выглядят крайне сомнительными. На наш взгляд, такое нововведение не способствует новому пониманию смысла закона, а лишь создает еще большую путаницу, т.к. под научно-техническими средствами в практике их использования будут пониматься абсолютно те же предметы, которые определяются более привычным понятием «технические средства».

Следует заметить, что сторонники отказа от термина «научно-технические средства» часто противопоставляют ему термин «техничко-криминалистические средства» для обозначения технических средств, применяемых в уголовном процессе²⁴.

Это, в свою очередь, дает сторонником термина «научно-технические средства» повод утверждать, что любые технико-криминалистические средства являются научно-техническими хотя бы потому, что к ним относятся те технические средства, которые изготовлены либо приспособлены специально для целей борьбы с преступностью, а сделать это без научных знаний (прежде всего криминалистических) практически невозможно²⁵. В данном случае о «научности» можно говорить как о научной обоснованности применения²⁶.

В частности, несмотря на то, что шуп, как элементарное техническое средство, не содержит в себе научного знания, этот инструмент будет «научно-техническим» средством, поскольку имеются общенаучные методы работы с ним, а в криминалистике разработаны соответствующие рекомендации и приемы по его использованию при производстве отдельных следственных действий. Напротив, полиграф, будучи сложным техническим устройством, при создании которого использовались научные разработки из разных сфер знаний, не будет, по мнению автора, научно-техническим, т.к. «на сегодняшний день нет ни научно обоснованных и общепризнанных методик работы с этим оборудованием, ни гарантированных результатов применения полиграфа»²⁷.

И в этом случае встает вопрос об излишней претенциозности в понимании «научности» применительно к таким техническим средствам, выбор которых для осуществления необходимой операции был основан вовсе не на научных знаниях, выраженных в профессиональной подготовке участника уголовно-процессуальных правоотношений, а исходя из бытового понимания назначения техники (например, изготовление посредством персонального компьютера или пишущей машинки процессуального документа).

Но, с другой стороны, включение Р.С. Белкиным²⁸ в состав «техническо-криминалистических средств» универсальной или общеупотребимой техники (используемой в криминалистике без доработки и приспособления к специфическим целям использования) тоже выглядит, на наш взгляд, достаточно сомнительным, т.к. общеупотребимая техника (персональные компьютеры, диктофоны, фотоаппараты, копировальная техника) используется в уголовном судопроизводстве не только в криминалистических целях.

Также нельзя согласиться с тем, что в роли технико-криминалистических средств может выступать всякий предмет, если он используется в уголовном судопроизводстве для собирания и исследования доказательств²⁹, а в оперативно-розыскной деятельности — для выявления фактических данных, которые могут быть использованы для обнаружения преступлений и лиц, их совершивших³⁰, и для создания условий, препятствующих совершению преступлений³¹. Схожую точку зрения отстаивает В.А. Волинский, который полагает, что общеупотребимая техника, такая, как, например, фотоаппарат, видеокамера, всевозможные слепочные массы и микроскопы, компьютеры, приобретает статус «криминалистических» технических средств в том случае, если приспособлены для решения технико-криминалистических задач³².

На наш взгляд, позиция этих авторов не вполне верна, т.к. криминалистическими в этих случаях становятся не сами технические средства, а тактические приемы их использования³³.

Применительно к термину «техническо-криминалистические средства», на наш взгляд, следует согласиться с мнением, что в их состав входят, во-первых, технические средства, *специально изготовленные* для решения криминалистических задач, и, во-вторых, технические средства, разработанные в общей технике и *приспособ-*

ленные для криминалистических целей³⁴. В данном случае главным критерием выступает их существенное отличие от аналогичной техники, применяемой для обеспечения иных целей. В своей совокупности эти средства составляют лишь специфическую часть техники, используемой в уголовном судопроизводстве. Наряду с ней в состав техники, применяемой в уголовном процессе, включаются и многочисленные общетехнические средства.

Так, например, из двух микроскопов, применяемых в криминалистике, МБС-10 (микроскоп бинокулярный стереоскопический) будет являться общетехническим средством, а МСК-3 (микроскоп сравнительный криминалистический) — средством технико-криминалистическим, т.к., несмотря на существенное сходство с другими микроскопами, его конструкция и комплектация определялась при изготовлении исходя не только из общенаучных целей, но прежде всего из особенностей криминалистической деятельности.

Следует также признать, что термин «технико-криминалистические средства» также не вполне отвечает современным реалиям уголовного судопроизводства и действующему уголовно-процессуальному закону, т.к. большинство существующих определений этого понятия относятся исключительно к осуществлению доказательственной деятельности уполномоченными на то субъектами³⁵. Однако согласно новому УПК нормативные основы применения технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, разработаны также и для иной деятельности, отличной от криминалистической (ознакомление с материалами дела, фиксирование хода судебного заседания, уничтожение вещественных доказательств и др.), и для лиц (защитник, подозреваемый, секретарь и иные лица, участвующие в судебном заседании и пр.).

Из всего сказанного выше можно сделать вывод: для обозначения всех приборов, оборудования, применяемых в уголовном производстве, недостаточно ни термина «научно-технические средства», ни термина «технико-криминалистические средства». Наиболее подходящим в настоящее время является относительно универсальный термин «технические средства». Именно этот подход воплощен в тексте действующего уголовно-процессуального законодательства (ст. 42, 164, 303 и др.) и пригоден для всех категорий применяемых в уголовном судопроизводстве технических средств.

Для отграничения технических средств, используемых в уголовном процессе, от иных технических средств необходимо также ввести дополнительные критерии. Некоторые авторы считают достаточным определить их через закреплённость порядка использования в уголовно-процессуальном законе³⁶, другие добавляют также требование неуклонного обеспечения охраны прав и интересов граждан³⁷ или соблюдения условий охраны прав, свобод и интересов личности³⁸.

Мы предлагаем включить в определение, наряду с «предусмотренными законом случаями», еще и «соответствие назначению уголовного судопроизводства», отсылающее к тексту ст. 6 УПК (необходимость как «защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений», так и «защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»). Благодаря такой отсылке формулировка становится более компактной. Следует учитывать и то обстоятельство, что решение познавательных и иных процессуальных задач имеет смысл лишь постольку, поскольку оно соответствует общему назначению уголовного судопроизводства. Сказанное, в частности, касается оценки допустимости информации, полученной с использованием некоторых технических средств.

На наш взгляд, заслуживают внимания подходы к пониманию технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, учитывающие решение с их помощью конкретных задач, в частности «связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений»³⁹. Благодаря этому сфера применения технических средств выходит за рамки чисто уголовно-процессуальной и не ограничивается лишь буквальным толкованием закона. Это соответствует современным реалиям научно-технического прогресса и не противоречит уголовно-процессуальному законодательству (например, применение технических средств для уничтожения вещественных доказательств).

Для определения технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, необходимо также уяснить, следует ли конкретизировать эти технические средства (напр.: приборы, аппаратура, оборудование, инструменты) или указать на понятие, их обобщающее. Несмотря на наличие сторонников как первого⁴⁰, так и второго⁴¹ подхода, мы считаем, что целесообразнее будет использовать

в законе обобщающие понятия, т.к. их примерный перечень не принесет ничего существенно значимого в сравнении с обыденным пониманием термина «технические средства», а подробный перечень, во-первых, может не охватить всех используемых в сфере уголовного судопроизводства технических средств, а во-вторых, усложнит формулировку определения без всяких на то оснований.

Учитывая сказанное, можно выработать следующее определение: «Технические средства, используемые в уголовном судопроизводстве – это система искусственно созданных материальных средств человеческой деятельности, применяемых субъектами уголовно-процессуальных правоотношений в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством для решения частных процессуальных задач в соответствии с назначением уголовного судопроизводства».

Полагаем, что под определение подпадают все технические средства, используемые для решения задач уголовного судопроизводства, независимо от целей, субъектов и правовых форм использования. Данная формулировка обладает рядом достоинств:

Во-первых, определены правовые основания, цели и условия использования технических средств: а) «случаи, предусмотренные законом»; б) «решение частных процессуальных задач» (перечень которых включает не только традиционное собирание доказательств, но и копирование материалов дела, подготовку процессуальных документов, обеспечение гласности, дистанционное исследование доказательств и пр.); в) учет соответствия конкретных случаев использования технических средств общему назначению уголовного судопроизводства.

Во-вторых, определен субъектный состав лиц, применяющих технические средства, и, на наш взгляд, в полной мере соответствующий позиции законодателя и принципам современного уголовного процесса России (технические средства широко применяют в настоящее время уже не только лица, осуществляющие предварительное расследование, специалисты, эксперты, но и защитник, подозреваемый, потерпевший и пр.).

Определяемые таким образом технические средства достаточно существенно отличаются друг от друга, что делает весьма актуальной проблему их классификации по разным основаниям. Однако это – тема самостоятельного исследования.

Примечания

¹ См., например: Цомая, С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Цомая. – М., 2007. – 8 с.

² Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь: в 2 т. / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 2 – С. 468-469.

³ См.: Осипов, Г.В. Техника и общественный прогресс / Г.В. Осипов. – М., 1959 и др.

⁴ Панюшкин, В.А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство: правовые аспекты / В.А. Панюшкин. – Воронеж, 1985. – 67 с.

⁵ Подопригора, А.А. Правовое регулирование научно-технического прогресса / А.А. Подопригора. – Киев, 1981. – С. 125.

⁶ Прохоров, А.М. Указ. соч. – С. 468-469.

⁷ Панюшкин В.А. также говорит о том, что эти средства «служат орудием целесообразной деятельности людей» (Панюшкин, В.А. Указ. соч. – С. 67).

⁸ Зотов, Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы / Д.В. Зотов. – Воронеж, 2005. – 76 с.

⁹ См.: Эксархопуло, А.А. Правовые основания применения поисковых технических средств в уголовном судопроизводстве / А.А. Эксархопуло // Вестник Ленинградского университета. Сер. Экономика, философия, право. – 1979. – Вып. 4. – №23. – С. 101.

¹⁰ См., например: Уткин, Е.А. Уголовно-процессуальный аспект классификации научно-технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве / Е.А. Уткин // Правоведение. – 1988. – №1.

¹¹ См., например: Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькинд. – Л., 1976. – 105 с.

¹² Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1995. – Т. 46. Ч. 2. – С. 215.

¹³ См., например: Панюшкин, В.А. Указ. соч. – С. 67.

¹⁴ См.: Эксархопуло, А.А. Состав и пределы изучения технических средств в криминалистике / А.А. Эксархопуло // Криминалистика. XXI век: материалы второй межведомств. науч.-практ. конф. МВД России. (<http://daily.sec.ru/dailypblshow.cfm?rid=11&pid=4023&pos=6&stp=10>)

¹⁵ Довод о том, что наука – это еще и своеобразный «генератор идей», в которые вкладываются новые основания, акцентирует внимание на требова-

ниях, представляющих особую значимость для соответствующей области знания (в данном случае — правового), кажется нам не вполне убедительным.

¹⁶ См.: Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин. — М., 1970. — С. 73-74.

¹⁷ См., например: Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. — М., 2001. — 156 с.

¹⁸ Гончаренко, В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. — Киев, 1984. — 8 с.; Парфентьев, А.В. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Парфентьев. — М., 2001; Зотов, Д.В. Указ. соч. — 89 с.

¹⁹ Однако также встречается мнение, что в широком понимании научно-технических средства — это «вся совокупность средств, приспособлений, материалов, используемых в деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда», а в узком — «приборы, аппараты, комплекты этих средств и методы их использования, разработанные на основе достижений науки и техники, для применения которых необходимы специальные навыки и познания, используемые или допускаемые к использованию в деятельности правоохранительных органов для собирания, закрепления, проверки, оценки и демонстрации доказательств» (См.: Уткин, Е.А. Указ. соч.).

²⁰ Гончаренко, В.И. Указ. соч. — С. 9; и др.

²¹ Зотов, Д.В. Указ. соч. — С. 89.

²² Там же. — С. 83.

²³ Цомая, С.Д. Указ. соч. — С. 14; Зотов, Д.В. Указ. соч. — С. 89.

²⁴ См.: Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин. — М., 1970. — С. 73-74.

²⁵ См., например: Панюшкин, В.А. Указ. соч. — С. 67; Зотов, Д.В. Указ. соч. — С. 82.

²⁶ Парфентьев, А.В. Указ. соч.

²⁷ Зотов, Д.В. Указ. соч. — С. 84.

²⁸ См.: Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. — С. 73-74.

²⁹ Баев, О.Я. Указ. соч. — С. 156.

³⁰ Белкин, Р.С. Криминалистика: в 3 т. / Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков; под ред. Р.С. Белкина. — М., 1969. — Т. 1. — С. 113.

³¹ Белкин, Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник / Р.С. Белкин. — М.: Юрист, 1999. — 221 с.

³² Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука — техника — общество — человек / В.А. Волынский. — М., 2000. — С. 32.

³³ См., например: Зотов, Д.В. Указ. соч. — С. 80.

³⁴ См., например: Панюшкин, В.А. Указ. соч. — 70 с.

³⁵ Парфентьев, А.В. Указ. соч.; Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебное пособие / Н.Г. Шурухнов. – М: Юристь, 2005. – С. 44; Цомая, С.Д. Указ. соч. – С. 14.

³⁶ Зотов, Д.В. Указ. соч. – 89 с.

³⁷ Парфентьев, А.В. Указ. соч.

³⁸ Цомая, С.Д. Указ. соч. – С. 14.

³⁹ См.: Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2006. – С. 52. Однако мнение автора о том, что этого критерия достаточно для отнесения «технических устройств, материалов, научных приемов и методов» к технико-криминалистическим средствам, мы считаем не вполне верным по уже указанным ранее причинам.

⁴⁰ Скорченко, П.Т. Проблемы технико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П.Т. Скорченко. – М., 2000. – С. 14; Шурухнов, Н.Г. Указ. соч. – С. 44.

⁴¹ См., например: Парфентьев, А.В. Указ. соч.; Зотов, Д.В. Указ. соч. – С. 89; Цомая, С.Д. Указ. соч. – С. 14.